

Г. Паделлетти

**Учебник истории римского
права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. Паделлетти**
Учебник истории римского права / Г. Паделлетти – М.: Книга по Требованию,
2014. – 166 с.

ISBN 978-5-458-00340-7

Учебник истории римского права

ISBN 978-5-458-00340-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Общій характеръ перваго періода.

Первые шесть вѣковъ города Рима составляютъ въ его исторіи самое содержательное время. Слѣдующіе за ними періоды въ дѣйствительности не представляютъ ничего новаго; они только продолжали начатое прежними поколѣніями дѣло и жили на счетъ оставленнаго имъ блестящаго наслѣдства.

Естественное основаніе римской культуры заключается въ италійской культурѣ; но особенныя историческія условія сдѣлали то, что Римъ собралъ въ своей средѣ и развилъ съ громадной своеобразностью и силой многообразныя дарованія т. н. италійскихъ племенъ. Выдающуюся сторону италійской культуры вообще и латинской въ особенности составляетъ безъ сомнѣнія государственная и правовая жизнь. Въ государственной, законодательной и судебной организаціи выразился особенный народный духъ италійскихъ племенъ. Римлянамъ, благодаря удивительной стойкости, удалось болѣе чѣмъ какой либо другой народности обезпечить на цѣлыя столѣтія италійскому гению руководство въ культурѣ всѣхъ странъ по берегамъ Средиземнаго моря. Достигнувъ величайшаго военнаго и политическаго вліянія, Римъ принудилъ древній міръ признать свои законы и учрежденія, тогда какъ самъ заимствовалъ отъ эллинскихъ народовъ науку, искусство и литературу. Этимъ объясняется, что большая часть исторіи древней Италіи и древняго города Рима основывается на исторіи римскаго права ¹⁾.

Безполезно было бы относить происхожденіе и развитіе римскихъ государственныхъ учрежденій въ продолженіи перваго періода къ спекулятивному творчеству или законодательной мудрости. Приписываемое древними хрониками личнымъ дѣяніямъ царей есть только результатъ естественныхъ и неизмѣнныхъ

причинъ, и та дѣятельная рѣшительная воля, которая по всѣмъ очевидностямъ опредѣляетъ всю исторію Рима, равнымъ образомъ есть только результатъ той борьбы за существованіе, на которую Римляне были вызваны съ самаго начала. Основные черты и особый складъ римской цивилизаціи зависѣли исключительно отъ опредѣленныхъ хозяйственно - экономическихъ условий, которыя были общи Римлянамъ съ другими италійскими народами и которыя обусловливали ихъ общественную и государственную организацію. Эти первоначальныя экономическія условія римскаго народа до сихъ поръ недостаточно оцѣнены и изслѣдованы. И тѣмъ не менѣе невозможно безъ правильнаго и глубокаго пониманія этихъ условий выяснить ни социальныя движенія, ни правовыя институты. Помимо значительнаго различія между древними и новыми народами въ общественномъ и экономическомъ положеніи не слѣдуетъ еще упускать изъ виду, что *Populus Romanus Quiritium* былъ главнымъ образомъ народъ земледѣльческій. Все народное его хозяйство основывалось на владѣніи и обработкѣ земель. Объ этомъ свидѣтельствуютъ древнія сказанія, древніе латинскіе религиозныя культы, характеръ римскихъ колоній, которыя всегда оставались военными и земледѣльческими пунктами; и другіе достаточно извѣстные факты. Торговля и ремесла при этомъ не только цѣнились весьма мало, но и вообще никогда не составляли источника народнаго богатства. Ужь это одно обстоятельство само по себѣ даетъ обществу, государству и праву особый характеръ, какъ это замѣчено было уже тогда же въ древности. У чисто земледѣльческаго народа общественныя и правовыя отношенія просты и несложны; преобладающими въ немъ чертами бываетъ консерватизмъ и строгая формалистика. И вотъ именно съ этими чертами встрѣчаемся мы во всѣхъ отрасляхъ римскаго права въ этомъ періодѣ²⁾.

Эти особенныя экономическія условія опредѣляютъ также и общественную организацію Римлянъ. Патриційскіе роды (*gentes*) были въ доисторическое время единственными владѣльцами земли, а такъ какъ въ этомъ только и состояло тогда богатство, то нишіе классы населенія, встрѣчаемые при древнемъ родовомъ устройствѣ, должны были находиться въ экономической и общественной зависимости (*clientes*). И кліенты обрабатываютъ землю, но землю чужую и уже изъ этого одного обстоятельства

вытекають отношенія полузависимости, которыя встрѣчаемъ еще въ историческіи времена (ср. гл. 11). Но въ историческое время родовое устройство было уже замѣнено государственнымъ устройствомъ и тѣ другіе народныя классы, которые тогда образовались рядомъ съ патриціатомъ, имѣли весьма мало общаго съ древними кліентами. Въ началѣ *plebs* не пользовался равными съ патриціями политическими правами, чему были религіозныя сакральныя основанія, но экономически онъ не зависѣлъ отъ патриційскихъ родовъ. На самомъ дѣлѣ плебеи представляются всѣми древними писателями крестьянами, живущими въ большинствѣ на собственныхъ участкахъ въ качествѣ свободныхъ собственниковъ обрабатываемой ими земли. Поэтому они называются также *cives*, т. е. правомочными членами государства. Этотъ многочисленный классъ въ скоромъ времени предъявилъ требованіе на полное равенство въ политическихъ правахъ и въ дѣйствительности отвоевалъ его себѣ. Плебеи вмѣстѣ съ патриційскими родами по своему консервативному духу составляли военную и политическую силу государственной жизни ³⁾. Лица безъ владѣній (*proletarii, capite censi, humillimi*) были продолженіи первыхъ вѣковъ въ Римѣ не очень многочисленны; вліянія общественнаго или государственнаго они не имѣли вовсе ⁴⁾.

Цѣлыхъ шесть вѣковъ оставались въ Римѣ безъ перемѣны эти первоначальныя основы народнаго хозяйства и общественнаго устройства. Высоко развитое, цвѣтущее земледѣліе и многочисленный классъ земледѣльцевъ основали силу и величіе государства, постепенно расширявшагося завоеваніями. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что это общество земледѣльцевъ во весь этотъ періодъ было вмѣстѣ съ тѣмъ и войсковымъ обществомъ. Организція войска могла измѣняться, какъ это было особенно по великой сервіанской реформѣ, но что никогда не измѣнялось это глубокое сознаніе принадлежности гражданина отечеству, необходимости строжайшаго подчиненія приказаніямъ государственныхъ властей. Строгая военная дисциплина неуклонно поддерживаемая во весь этотъ періодъ какъ въ высшихъ, такъ и низшихъ классахъ народа, — служитъ объясненіемъ не только громаднхъ триумфовъ Рима, но также и многихъ сторонъ его публичнаго и гражданскаго права. Простой деревенской жизнью, медленнымъ накопленіемъ богатствъ, строгой дисциплиной въ

войскъ и государствъ объясняется сохраненіе тѣхъ чистыхъ и неиспорченныхъ нравовъ, которые были общи Римлянамъ съ другими италійскими народами. Все это вмѣстѣ съ другими элементами римской социальной жизни сложило характеръ, суровую солидность, величіе римскаго народа ⁵⁾.

ГЛАВА II.

Государственное управление и должностныя лица.

Римское государство (*populus Romanus Quiritium, respublica*) произошло изъ военного и политическаго союза трехъ племенъ Ramnes, Tities и Luceres. На сколько въ каждомъ изъ этихъ племенъ была уже развита *политическая* жизнь, сказать трудно. Несомнѣнно только, что соединеніе племенъ подъ одной общей властью и основаніе города отмѣчаютъ въ жизни римскаго народа значительный переворотъ подобный тому, который испытали и всѣ остальные италійскія племена при переходѣ отъ *родового* быта къ *государственному* ¹⁾. Съ этого времени членомъ государства будетъ не *gentilis*, а *civis* и притомъ не только пользующійся правами гражданства въ полномъ ихъ содержаніи (*civis optimo jure*), но также частью къ нимъ прикосновенный (*civis non optimo jure*). Право гражданства составляетъ личную основу новаго государственнаго быта, въ которомъ исчезаютъ прежнія различія. Твердая связь, соединяющая прежнихъ и новыхъ гражданъ есть государственное управленіе ²⁾.

Тѣсное соединеніе *gentes* подъ одною высшею властью, образованіе *городской общины* и *государства* нашли свое древнѣйшее выраженіе въ *царь*. Это чисто римское учрежденіе своею своеобразностью не находитъ себѣ ничего подобнаго у другихъ народовъ. Римскій гех не имѣетъ теократическаго характера, т. е. теократія была чужда италійскому духу. Если глава государства отправлялъ жреческія функціи, то лишь въ качествѣ *paterfamilias* и жреца въ своемъ домѣ. Онъ не былъ и патріархальнымъ владыкой, его власть не имѣетъ своихъ прототипомъ семейную власть; ибо государство есть произведеніе новыхъ понятій и стоитъ гораздо выше, чѣмъ *gens* и *familia*.

Царь не можетъ быть названъ и конституціоннымъ монархомъ въ современномъ смыслѣ этого слова, т. е. онъ соединяетъ въ своихъ рукахъ всю власть и неотвѣтственъ по праву. Ни сенатъ, ни народное собраніе не участвуютъ съ нимъ во власти. Но въ тоже время царя нельзя назвать абсолютнымъ монархомъ, т. е. самая основа государственной власти заключается не въ его лицѣ, а въ *populus*, и на самомъ дѣлѣ онъ ограниченъ въ своей власти и происхожденіемъ ея и крѣпкой организаціей патриційскихъ родовъ³⁾. Всего ближе царскую власть можно назвать военною монархіею съ обширными полномочіями, основанную на выборѣ народомъ. Это особенно выражается въ двухъ основныхъ началахъ римскаго государственнаго права, въ *imperium* и въ *lex curiata de imperio*⁴⁾.

Въ *imperium* царя заключаются его обширнѣйшія права. Онъ соединяетъ въ своихъ рукахъ право объявлять войну и заключать миръ, исполнительную, судебную и законодательную власть. Онъ предводительствуетъ войскомъ, можетъ наказывать солдатъ даже смертью, судить въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, онъ одинъ имѣетъ право собирать комиціи и предлагать законы. Онъ имѣетъ право издавать обязательныя повелѣнія, назначать налоги, облагать денежными штрафами. Но эта неограниченная *imperium* переходитъ на царя лишь по предоставленію народомъ. Предшествующая выбору царя процедура какъ бы вызываетъ гражданъ на осмотрительность въ этомъ актѣ. Учреждается т. наз. *Interregnum* пока не составится общественное мнѣніе. Въ это время управление переходитъ къ *patres*, какъ естественнымъ наследникамъ высшей власти, и *decurii* сенаторовъ управляютъ по очереди въ продолженіи пяти дней. Последній *interrex* предлагаетъ (*rogat*) комиціямъ царя и народъ принимаетъ предложеніе (*creat, jubet*). Но этого недостаточно. Въ силу своего вліянія на всѣ постановленія народныхъ собраній сенатъ утверждаетъ выборъ (*patres auctores fiunt*). Наконецъ, самъ избранный проситъ у комицій *lex curiata de imperio*, на которомъ онъ основываетъ свое требованіе, чтобы граждане подчинились царской власти при отправленіи *imperium*⁵⁾.

Тѣ же основы высшей власти сохранились безъ перемѣны во весь консулярный періодъ и могутъ быть распознаны даже при императорахъ. Значительными перемѣнами послѣ отпавленія царской власти были слѣдующія: раздѣленіе царскихъ полно-

мочій между нѣсколькими должностями, короткіе періоды магистратуры, аппеляція къ народу на рѣшенія магистратуры. Эти измѣненія прежней *imperiū* находимъ уже у первыхъ магистратовъ, замѣнившихъ царей, какъ-то у обоихъ высшихъ руководителей и судей, *praetores, iudices*, позднѣе называвшихся *consules* 6). Весьма разнообразно обезпечивалось при государственномъ управленіи совокупное участіе обоихъ консуловъ, безъ разрушенія единства высшей власти. Каждый изъ нихъ могъ дѣйствовать въ обширномъ кругѣ своихъ правъ, не нуждаясь въ предварительномъ согласіи своего товарища; достаточно, если этотъ только не противорѣчилъ. Только возраженіе (*intercessio*) товарища лишалъ распоряженіе его дѣйствительности 7). Въ этомъ заключалось основное начало римскаго государственнаго права. Этимъ избѣгнули раздѣленія *imperiū* между обоими консулами, которые такъ об. получали еѣ въ полномъ составѣ, подобно царю; *potestas tempore dumtaxat annua*, говоритъ Цицеронъ о консульской власти, *genere ipso ac jure regia*. Пря этомъ срокъ ихъ власти былъ годовою и въ это время они были неприкосновенны и неотвѣтственны; по сложению же званія могли подлежать преслѣдованію по жалобамъ согражданъ. Какъ на остатокъ отъ царскаго періода, слѣдуетъ смотрѣть на то правило, по которому магистраты никогда не назначались непосредственно народомъ, но выборами руководили выходящіе магистраты, которые и предлагали утвержденію комицій магистратовъ на слѣдующій годъ. Наконецъ, чистую царскую власть мы находимъ въ *диктатурѣ*, которая помогала римскому государству преодолѣть труднѣйшія опасности. Dictator не былъ стѣсненъ въ своей *imperiū* ни чрезъ *intercessio*, ни чрезъ *provocatio ad populum*; только краткій шестимѣсячный срокъ былъ единственной гарантіей противъ возможнаго произвола 8).

Временными и чрезвычайными магистратами вромѣ диктатуры были *decemviri legibus scribundis* 9) и *tribuni militum consulari potestate* 10). Напротивъ, обыкновенными магистратами были тѣ, которые представлялись отводкомъ консульской власти и были созданы съ цѣлью отправлять опредѣленную часть государственнаго управленія, входящую въ общую функцію *imperiū*. Сюда принадлежатъ *цензура* 11), *претура*, должность *курульных эдиловъ* 12), *квестура* 13). Все они подобно подчиненнымъ должностямъ, немѣвшимъ *imperiū* и безъ политическаго вліянія,

образовывали мудро задуманную систему должностей, исходящих изъ одного корня и отвѣчающихъ въ разумномъ соотношеніи и подчиненіи разнообразнымъ потребностямъ свободнаго государственнаго быта ¹⁴). Особнякомъ отъ этой системы стоялъ *трибунатъ*, основанный на революціонныхъ и государственно-враждебныхъ стремленіяхъ *plebis*; но политическій разумъ народа въ этотъ первый періодъ вмѣстѣ съ духомъ должностнаго товарищества и взаимнаго права *intercessio* дѣлали трибунатъ менѣе опаснымъ для порядка и свободы, чѣмъ того вообще должно было ожидать ¹⁵).

ГЛАВА III.

Сенатъ.

Основное начало римскаго публичнаго и частнаго права состояло въ томъ, что всякій, принимая какое либо рѣшеніе, обязанъ былъ спросить совѣта близкихъ, заинтересованныхъ и разсудительныхъ лицъ. При отцѣ, мужѣ, судѣ состоялъ по всегдашнему обычаю *consilium* родичей, друзей, свѣдущихъ въ правѣ. Совѣтъ этотъ хотя и не имѣлъ рѣшающаго голоса, но оказывалъ тѣмъ не менѣе большое вліяніе на рѣшеніе. Тотъ же характеръ имѣлъ съ древнѣйшихъ временъ царскій совѣтъ или сенатъ. Весьма трудно опредѣлить организацію и функціи сената въ царскій періодъ. По всей вѣроятности сенатъ отражалъ въ себѣ черты древней системы обороны. На это указываетъ въ особенности постоянное число сенаторовъ: въ Римѣ съ Тарквинія Приска—300, въ прочихъ муниципіяхъ — 100; а также сохранившееся названіе *decuriones*. Въ извѣстныхъ намъ историческія времена сенатъ не былъ, какъ это можно было думать, наследственнымъ или избираемымъ представительствомъ *gentes*. Это было скорѣе собраніе назначенное самимъ царемъ. Приэтомъ выборъ останавливался на патриційскихъ родахъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока Тарквиній Прискъ не далъ сенаторскаго званія плебелямъ и пока не ослабло вліяніе патриціата на царя и публичныя дѣла. Поэтому весьма вѣроятно, что уже при царяхъ требовалось согласіе сената для объяв-

нія войны, мирныхъ переговоровъ и всякихъ другихъ соглашеній.

Съ изгнаніемъ царей значеніе сената возвысилось; причеиъ однако за нимъ по прежнему остался характеръ лишь совѣщательнаго учрежденія. Но какъ единственное постоянное учрежденіе при переменныхъ государственныхъ должностяхъ онъ сдѣлался средоточіемъ и душою новаго государственнаго управленія.

Въ составленіи сената (*lectio senatus*) въ первое время консулы являются какъ бы преемниками царскихъ правъ. Определенныхъ правилъ тогда вѣроятно не существовало; не требовался ни определенный возрастъ, ни положеніе *patrisfamilias*. Но со временемъ почувствовали потребность оградить выборы сенаторовъ отъ произвола магистратовъ. *Lex Ovinia* около 442 у. с. предоставилъ *lectio senatus* цензорамъ; порученіе это гласило, *ut optimum quemque curiatim (или jurati) in senatum legerent*. Въ отправленіи этой обязанности и цензоры имѣли полную свободу. Обычаемъ требовалось только, чтобы они допускались въ сенатъ *magistratus majores* по окончаніи ихъ должностнаго года. Съ развитіемъ государственныхъ должностей и большею преемственностью при *magistratus minores* и особенно послѣ *plebiscitum Атинія* (около 540 у. с.), предоставившаго тоже право бывшимъ трибунамъ, — цензорская свобода выбора потеряла всякую цѣну и сенатъ сдѣлался средоточіемъ новаго высшаго класса, образовавшагося рядомъ со старымъ патриціатомъ, а именно т. наз. *nobilitas* ²⁾.

Хотя сенатъ и оставался всегда совѣщательнымъ и административнымъ учрежденіемъ, тѣмъ не менѣе его компетенція и вліяніе въ продолженіи этого періода распространились на всѣ публичныя дѣла большей важности. Прежде всего управленіе финансами было цѣликомъ въ его рукахъ. Онъ распорядился *ager publicus*, определялъ на всякій годъ государственныя взиманія и расходы, назначалъ необходимыя на то деньги цензорамъ. Безъ его повелѣнія квесторы не могли производить никакихъ выдачъ изъ государственной казны. Далѣе, чрезвычайно большое вліяніе онъ оказывалъ на рѣшенія *magistratus* и особенно на законодательство какъ до, такъ и послѣ постановленій комицій. Всѣ проекты новыхъ законовъ магистраты доводили до свѣдѣнія сената; кромѣ того долгое время для дѣйствительности законовъ требовалось послѣдующее

утвержденіе сената (*patrum auctoritas, reprehensio comitiorum*), не говоря уже о присвоенномъ имъ себѣ правѣ кассировать постановленія народныхъ собраній по несоблюденію формы или по другимъ какимъ либо недостаткамъ. Тоже право онъ отправлялъ и по поводу выборовъ на должности. Въ военныхъ дѣлахъ и всѣхъ другихъ внѣшнихъ сношеніяхъ сенатъ имѣлъ самую обширную компетентность. Объявленіе войны, призывъ гражданъ къ оружію, назначеніе военнаочальниковъ были въ его рукахъ; онъ же одинъ рѣшалъ черезъ посланниковъ объ условіяхъ и отдѣльныхъ частностяхъ мирныхъ договоровъ и союзовъ. Исѣ внѣшнія отношенія, далѣе сношенія съ муниципіями, колоніями, союзниками, чужими народами и царями, въ мирныя времена зависѣли исключительно отъ сената. Онъ принималъ и отправлялъ посольства, третейски судилъ въ спорахъ между городомъ и иногородью, раздавалъ подарки, почетные знаки и даже царскій титулъ³).

ГЛАВА IV.

Народныя собранія.

Третьею государственною властью въ римскомъ государственномъ управленіи были народныя собранія (комиціи). Формація ихъ измѣнялась въ различные періоды, но основной ихъ характеръ оставался всегда однимъ и тѣмъ же. Комиціи имѣли своимъ образцомъ войско, были организованною совокупностью войска и народа. Отсюда та дисциплина и порядокъ, который въ нихъ господствовалъ. Всегда требовался торжественный призывъ со стороны магистрата, которому принадлежалъ *jus agendi cum populo*. Комиціи, собранныя немѣющимъ на то право, или сами собою составившіяся, не имѣли по римскому праву никогда ни малѣйшаго государственнаго значенія. Войны появлялись на мѣстѣ сбора въ военномъ порядкѣ по принадлежности къ опредѣленному политическому подраздѣлу. Чего либо подобнаго свободы слова тамъ не было никогда. Предсѣдательствующій вносилъ предложеніе, требующее согласія собранія, оканчивая торжественной формулой: *velitis jubeatis Quirites*, на что соб-

равіе отвѣчало утвердительно (*uti rogas*), или отрицательно (*antiquo*). Съ небольшими измѣненіями эта строгая дисциплина сохранилась до тѣхъ поръ, пока римская государственная жизнь оставалась здоровой и неизмѣнной; она была результатомъ того глубокаго сознанія государственнаго начала, чѣмъ Римляне такъ превосходили Грековъ, которые никогда не знали въ своихъ народныхъ собраніяхъ дѣленія на классы или ряды, у которыхъ слово предоставлялось всякому желающему и господствовала демократія ¹⁾.

Древнѣйшія народныя собранія (единственныя до великой сервіанской реформы) собирались царемъ по городскимъ кварталамъ или *curiae* и поэтому назывались *comitia curiata*. Они естественно организовались по началу обороны, народное собраніе и войско составляли одно. Поэтому весьма вѣроятно, что кліенты и плебеи, несшіе воинскую повинность, участвовали въ этихъ собраніяхъ. Это не исключало преобладанія въ нихъ патриціевъ, за которыми, кромѣ вѣрной помощи кліентовъ, оставались военнначальство и государственныя должности. Не слѣдуетъ думать, что компетентность этихъ народныхъ собраній была очень обширна, не потому, что въ изданіи *lex curiata de imperio* не заключалось задатковъ того, а потому, что (см. гл. 2) царская власть и весьма несложныя отношенія глубокой древности не оставляли собраніямъ широкаго круга дѣятельности. И послѣ сервіанской реформы куріатскія собранія продолжали свое существованіе для отправленія съ одной стороны извѣстныхъ правовыхъ актовъ, а съ другой въ особенности ради религіозныхъ функцій, но вскорѣ они сведены были къ простой формальности ²⁾.

Въ народныхъ собраніяхъ по *центуріямъ* или *центуріатскимъ комиціямъ* находимъ представительство народа по имущественнымъ классамъ сервіанской реформы. И они имѣли совершенно военный характеръ (*exercitus urbanus*); но существенныя измѣненія въ составленіи отдѣленій вытѣснили прежнихъ факторовъ. Тогда какъ первоначально голосованіе производилось подачей голоса каждымъ лицомъ въ куріи и одновременно во всѣхъ куріяхъ, центур. комиціи представляли отраженіе имущественно-правовыхъ подраздѣленій въ самомъ войскѣ. Тогда какъ первоначально преобладаніе высшихъ классовъ основывалось на ихъ естественномъ вліяніи, теперь выставлено было начало пре-